

1925

В

ДОКЛАДЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЯНВАРЬ — МАРТ

COMPTES RENDUS
DE L'ACADEMIE DES SCIENCES DE RUSSIE

JANVIER — MARS

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD

388(4)

1962

Н. Н. ПОППЕ. Монгольские этимологии. [N. POPPE. Etymologies mongoles].

(Представлено академиком С. Ф. Ольденбургом в ОИФ 14 I 1925).

1. Монг. *adali* «похожий». Для монгольского *adali* «похожий» можно привести в качестве соответствия в турецких языках Уйг., Джаг., Осм. *adaš*, Тар., Тел., Каз., Шор. *адаш* «тезка, соименный», К. Кир. *ајаш* «товарищ», Як. *атас* «друг». Прежние исследователи разлагали турецк. *adaš* на *at* «имя» и суффикс *-daš*, который встречается в словах *qarïn-daš* «соутробник, брат», *yol-daš* «спутник» и т. д. (Radloff. Wörterbuch I, 484) и который выражает «la camaraderie, la communauté de vie ou de situation sociale» (Deny. Grammaire de la langue turque, § 546). На самом же деле *adaš* не может быть разложено на *at* «имя» и *-daš*, ибо против возможности этого говорят К. Киргизская форма *ајаш* «товарищ» < «тёзка» и Якутская форма *атас* «друг» < «тезка», так как ј в Казак-Киргизском и т в Якутском в положении между гласными восходят к *ð, напр. Як. *атах* «нога» || Уйг. *адаq id.* || Шор. *азак id.* || Алт., Кир. и т. д. *ajak id.*; Як. *хатың* «береза» || Уйг. *qađing id.* || Шор. *казың id.* || Кир. и т. д. *kaiң id.* и т. д.

Таким образом, турецк. *adaš* || *ајаш* || *атас* должно восходить к форме **aðaš*, которой в монгольском языке вполне закономерно соответствует *adali* < **aðali* «похожий». К соответвию монг. *l* = тур. *ş* срв. монг. *aral* «оглобля» = тур. Каз. *арыш id.*; монг. *ele-* «протереться» = тур. Осм. *äş-* «царапать»; монг. *jal-qayi* «ленивый» = тур. Алт. *јажы-* «лениться»; монг. *qali-ra-* «облениться» = тур. Тел. *кажан* «ленивый»; монг. *goyolai* «горло» = тур. Шор. *којус* «боковые стенки груди»; монг. *uliy* «мелочная болтовня» = тур. Джаг. *uşaq* «мелкий, мелочный» и т. д. (Примеры еще у Gombocz'a в Keleti Szemle XIII, стр. 13 и сл.).

Итак, турецкому *adaš* «тезка» фонетически и семантически точно соответствует монгольск. *adali* «похожий».

В заключение следует сказать, что и Deny (op. cit., § 546. Note) не считает *adaš* состоящим из *at* и *-daš*, но, наоборот, выводит суфф. *-daš* из *adaš*. Турецк. *adaš* «тезка» и монг. *adali* «похожий» являются отлагольными именами, первое на *-ş*, второе на *-li* (срв. *sacu-li* «возлияние» к *sacu-*, *saya-li* «дойная корова» к *saya-* «доить», *qoscur-li* «остаток» к *qoscur-* «оставаться» и т. д.) к основе *ada-* < **aða-*, срв. мандж. *ada-* «приноравливать, составлять товарищество», *ada-bu-* «сопоставлять», *ada-na-* «сближаться, сдружаться, сравнивать» и т. д. С турецким *at* «имя» *adaš*, повидимому, вообще ничего общего не имеет, ибо *at* восходит к форме с **t*, срв. Орх. *at* «имя», также *ata-* «называть» < **ata-*.

2. Монг. *keüser* «бесплодная». Монгольское *keüser* или *kegüser* «бесплодная, бездетная женщина» < **kewüser* несомненно находится в самой тесной связи с монгольск. **kewün* «дитя, сын», срв. квадратн. письмо *k'e-hun* (Цзюй-юнь-гуань'ская надпись. Атлас Р. Бонапарта, табл. VIII, 2, строка 13) «сын», Юань-чо-би-ши коун (о: *k'ö-ün*) «сын» (А. Позднеев. Транскрипция палеографического текста «Юань-чо-ми-ши», стр. 1), Монгольск. кёүн «сын, дитя» (Ramstedt. Mogholica, p. 30), Халхаск. хү «сын», вост.-Монг. хү «сын», Торгут. кү, Дэрб., Байт. кү «сын», срв. письм. *keükən* «дитя, девочка» (уменьшительное от *keü* < **kewü* с суффиксом *-ken*) и т. д. Монгольские формы *k'e-hun*, хү и т. д. восходят к форме **kewün* или **köwün* со значением «сын, дитя». Если сопоставить формы **kewü(n)* «дитя» с **kewü-ser* «бездетная», то нетрудно заметить, что вторая форма как бы образована от первой при помощи суффикса *-ser*. Так как форма **kewü-ser* имеет значение «бездетная» в противоположность к **kewü(n)* «дитя», то можно заключить, что суффикс *-ser* является суффиксом отрицания. Его мы можем сопоставить с турецким суффиксом *-siz*, напр. ат-сыз «бездешадный», которому в чувашском языке соответствует -сэр ~ -сэр, напр. ёссёр «без дела» = тур. iшсіз «без дела» (Ашмарин. Материалы для исследования чувашск. языка, стр. 217). Соответствие это вполне закономерное, так как монгольский *r* и чувашский *r* часто соответствуют турецкому *z*, срв. монг. *atar* «невозделанное поле» = тур. Кир. атыз «поле с бугорками»; монг. *arai* «едва» = тур. аз «мало»; монг. *araya* «клык» = тур. Крм. азaw id.; монг. *bögeresün* < **böñere-sün* «хрящ» = чув. мајрага «рог» = тур. Осм. бойнуз «рог» и т. д.

Таким образом, можно установить, что монгольск. *kegüser* разложимо на **kewü* или **köwü* «дитя» и *-ser* «без».

Суффикс *-ser* «без» в монгольском языке еще незарегистрирован. Прежде образования с *-ser* с отрицательным значением вероятно были распространены больше, чем ныне, когда они уже совершенно омертвили.

Слово **kewüser* наблюдается и в живых диалектах, срв. Дэрб. Астр. хусрц «бесплодная яловая самка» (с кратким у, причем перешло в задний ряд).

3. Монг. *kilbar* «легко, дешево». Монгольское *kilbar*, Халхаск. халбар «легко, дешево» является вполне закономерной формой nominis agendi на *-mar* от основы *kil-*. Глагольную основу *kil-* мы находим в: *ki-* «делать», *ki-lge-* «заставлять делать», *ki-ći-ye-* < **ki-ći-ge-* «стараться» и т. д., причем основу *ki-* можно сопоставить с турецк. *qıl-* «делать», где *-l-* суффикс образования (Ramstedt. Verbstammbildungslehre, § 7). Монгольск. *ki-* восходит, как об этом свидетельствуют турецкие формы, к форме **qi-*, т. е. с велярным *k* и с **i*, т. е. с более задним *i*, что доказывается также монгольскими формами *qiged* «сделавши», *qičiyangui* «старание», *qilinča* «грех» < Уйг. *qılıñc* «поступок, проступок» и т. д., которыми изобилуют древние монгольские рукописи, восходящие по языку к XIV ст.

Монгольск. *kilbar* восходит, следовательно, к **qıl-bar* < **qıl-mar* и является формой nominis agendi к основе **qıl-*, которую мы находим в *kil-buri* < **qılburi*

«дело, работа». Дословно, поэтому, монгольск. *kilbar* значит «то, что можно сде-
лать», соответствуя латинскому *facilis* к *facio*.

К фонетике *kil-bar* < **kil-mar* < **qil-mar* следует заметить, что *t* в положении после *l* в монгольском, диссимилируясь, дает *b*, напр. *olboγ* «сидение, матрац» < **ol-baγ* < **ol-may* к основе **ol-* = тур. *olur-* «сидеть», *qalbaya* «ложка» к *galma-* «сcherпывать, снимать уполовником» = тур. *qašiq* «ложка» к основе **qaš-* и т. д.

В заключение следует заметить, что суффикс *-mar nominis agendi* можно сопоставить с турецким суффиксом *nominis praesentis negativi -maz*, которому соответствует чувашск. *мар* «нет» < **emər* к *e-* «быть». Правда, в монгольском при помощи суффикса *-mar* образуются имена с положительным значением, а в турецких наречиях с отрицательным, однако, в некоторых, по крайней мере, случаях суфф. *-mar* имеет отрицательное значение и в монгольском языке, срв. *idemerte-* «испортился, скнился», глагол на *-da ~ -de* к *idemer*, которое является формой *nominis agendi* к *ide-* «есть». Отсюда видно, что *idemer* «сыедобный» могло значить и «гнилой, несъедобный».

Другое слово для «легко, дешево» — *kimda* этимологически тоже связано с *ki-* «делать», ибо *kimda* является омертвелой формой *lokativi* от отлагольного имени на *-m* от глагола *ki-* «делать».

4. Монг. *kete-* «говорить». В монгольском письменном языке, как известно, долгих гласных нет, а между тем *e* второго слога в *kete-* «говорить» всегда произносится долго, т. е. как *ē*, срв. также Ойратск. *kētē-* «говорить». Объясняется это очень просто тем, что *kete-* восходит к **kemege-*, каковую форму сохранили некоторые древние рукописи, срв. *Arban qoyar jokiyangui*, f. 39 v. *tendeče bodistv-i yoke toyin yoke toyin kemege-ün* и др.

С *ge-* «говорить», срв. Халхаск. *ge-*, Торгут. *ge-* «говорить», Монгольск. *genä* «он говорит», *kete-* ничего общего не имеет (иначе Рамстедт. Фонетика, стр. 26).

5. Монг. *γuui-* «просить». Монгольское *γuui-* или *γuui-* «просить» < **γuui-* я сопоставляю с турецким Ком., Уйг., Кар. Т. Л. *qol-* «просить», Джаг. *qol-*, *qol-* id. Здесь турецкому *q* вполне закономерно соответствует в монгольском языке *γ* < **γ*, напр. монг. *γasiγun* «горький» = тур. Уйг. *qaduγi* «печаль» = чув. *χöρхү* «кислый»; монг. *γadari-* «загнуться», *γadayi-* id., *γadar* «внешнее» = тур. Сой. *kadır-* «вывернуть», Шор. *казыр-* «загнуть»; монг. *γidi-γir* «низко-перёдний, низкий», *γidiγi-* «свешивать голову» = тур. Уйг. *qodî* «низ, вниз» и т. д. С другой стороны монг. *γ* в *γuui-* может восходить к **l*, ибо развитие *l > γ* перед *i* в монгольском известно, срв., напр., монг. *γulir ~ γuui-* «мука»; *tüimer* < **tüγimer* «пожар», *nomen agendi* к *tüli-* «жечь», следовательно *tüimer* < **tüγimer* «пожар» и т. д.

Монгольское *γuui-* «просить» восходит, следовательно, вполне закономерно к **γuli-* и поэтому может быть сопоставлено с турецким *qol-*.

Доказательство правильности этого сопоставления можно усмотреть в том обстоятельстве, что Уйгурскому обороту *qut qol-* «просить счастья» (срв. напр. Radloff. Kuan-ši-im Pusar, S. 65) в монгольских сутрах всегда соответствует *qutuγ γuuγi-* «просить счастья, святости»: по чистой случайности перевод этого оборота оказывается не только дословным, но и вполне точным в сравнительно-грамматическом отношении.

Для монг. *γuuγi-* < **γuγi-* «просить» можно привести соответствия и в тунгусских языках: срв. Гольд. *gali-* «нуждаться», *galigu-* «просить», Мандж. *γauγi-* «искать, домогаться» < **γali-* < **γuγi-*. К соответствию тур. и монг. *o, u* = тунг. *a* срв. тунг. Вилой тάцим «считать», Гольд. *tausaŋgu-* id. = монг. Халх. т'ō «число» < **toŋa*; тур. Алт., Шор. и т. д. тос «береста» < **tos* = тунг. Гольд. талло «береста» и т. д.

6. Монг. *toγoluγsan* «прошедший насквозь». В монгольском *toγoluγsan* *birqan* «прошедший насквозь Будда» я нахожу дословную и, с точки зрения сравнительной грамматики, закономерную передачу Уйгурского *tobulmīš birqan*, срв. *tobulmīš bodistv* (Радлов и Малов. Suvarṇaprabhāsa, p. 42, строка 18) «прошедший насквозь Бодисатва».

Здесь письменно-монгольск. *γ*, явившийся заместителем древнего билабиального спираントа **w*, вполне закономерно соответствует Уйгурскому *b*.

Из современных турецких диалектов глагол *tobul-* «проходить насквозь» сохранил еще только Якутский язык, срв. *tobul-* «проходить насквозь».